

Увидев Ци Хуаня, стоящего босиком в центре комнаты, Юань Лан на мгновение замер, а затем с ухмылкой произнёс:

— О, уже соскучился по мне за такое короткое время?! Не зря я с утра пораньше отправился за завтраком для тебя!

Переобуваясь, он добавил:

— Давай быстрее умывайся и ешь. Ты у меня теперь как генерал — с особыми почестями.

За завтраком, сидя за столом, Юань Лан, держа в руке палочку жареного теста, сказал:

— У нас отпуск только с 28-го числа, и мне ещё нужно вернуться в школу, а на выходные приеду. Мой дом пустует, так что можешь спокойно здесь жить, но уборка теперь на тебе — сэкономлю на услугах уборщицы.

Ци Хуань украдкой посмотрел на Юань Лана и ответил:

— Тогда я не буду церемониться. Но ты занимайся своими делами, не беспокойся обо мне.

Юань Лан, косясь на него, предложил:

— А на выходные удели мне время, поедem куда-нибудь погулять?

Ци Хуань с благодарностью посмотрел на Юань Лана, но в голосе его звучала шутка:

— Ладно, достаиваю тебя своей милостью!

— Спасибо, господин! А это — благодарность!

В раскрытой ладони Юань Лана блеснул ключ.

На выходные они отправились гулять по улицам, объездили на машине пригороды, пробовали разные блюда, болтали и шутили. Время летело незаметно, и вот уже наступило 28-е число. Юань Лан ехал домой, но в голове его бушевали сомнения. Его семья знала, что у него отпуск, и все ждали его дома, ведь он три года не был дома на Новый год. С одной стороны, не вернуться было бы неправильно, но с другой — он не хотел оставлять Ци Хуаня одного. После долгих раздумий Юань Лан решил взять его с собой.

Ци Хуань с растерянным видом смотрел на Юань Лана, размахивая руками и нервно говоря:

— Нет, нет. Не надо беспокоиться обо мне, я могу сам.

Но Юань Лан, не обращая внимания на его нервозность, начал собирать вещи. Он быстро упаковал несколько предметов одежды, решив, что средства гигиены можно использовать его, а полотенце и зубную щётку купить новые. Собравшись, он взял Ци Хуаня за руку и повёл к двери. Ци Хуань упирался, держась за дверной косяк. Юань Лан, обернувшись, увидел его детское упрямство и отпустил руку.

Ци Хуань выпрямился, всё ещё держась за косяк, и с облегчением сказал:

— Давай, иди уже.

Юань Лан снял обувь, вернулся в комнату, бросил сумку на диван и, сев, смотрел на Ци Хуаня:

— Я три года не был дома, один год ничего не изменит. Я останусь здесь на Новый год.

— Три года не был дома? Так что ты ещё здесь делаешь?

Ци Хуань подошёл и начал подталкивать Юань Лана.

— Иди, иди!

Но Юань Лан сидел, словно камень, не двигаясь и молча смотря на Ци Хуаня.

С довольным видом Юань Лан вёл машину, время от времени улыбаясь уголком рта, выражая своё хорошее настроение. Ци Хуань на пассажирском сиденье ёрзал, словно под ним были гвозди.

Чтобы разрядить напряжение, Юань Лан намеренно спросил:

— Ты даже не спросил, кто у меня в семье?

Ци Хуань тут же выпрямился, с любопытством глядя на Юань Лана.

— Мой отец — военный, мама занимается переводами. У меня два брата и одна сестра. Старший брат, Юань Янь, занимается бизнесом. В этом году он женился, его жена, кажется, работает в финансовой сфере, точно не знаю. Второй брат, Юань Жуй, работает в Институте космических технологий Академии наук. Сестра, Юань Сюань, с детства была сорванцом, а потом пошла в полицейскую академию, сейчас она следователь.

Ци Хуань, выслушав, моргнул несколько раз, продолжая ёрзать на сиденье, и наконец с запинкой произнёс:

— Ты... это... из знатной семьи?

Юань Лан легонько шлёпнул его по голове и с усмешкой ответил:

— Да брось ты!

Через час машина въехала в жилой комплекс у подножия горы. Проехав через несколько домов, они добрались до усадьбы у горы. На въезде стоял охранник, Юань Лан показал свои документы и удостоверение личности Ци Хуаня, после чего их пропустили. В усадьбе было несколько трёхэтажных вилл. Вскоре Юань Лан припарковался у одной из них. В этот момент Ци Хуань воскликнул:

— Ой! Мы же ничего не взяли с собой!

Юань Лан, выходя из машины, успокоил его:

— Ничего страшного. С твоими кулинарными навыками ты их покоришь одним ужином.

— В первый раз приехать без подарков — это невежливо! Я готовлю только простые блюда, они не для таких случаев!

С тоской в голосе сказал Ци Хуань.

Юань Лан, глядя на него, как на щенка, терпеливо объяснил:

— У нас дома никто не умеет готовить, и мы не любим нанимать поваров. Каждый день едим либо в столовой, либо заказываем еду. Домашняя еда для нас — это как свет в конце тоннеля.

С этими словами он взял Ци Хуаня за руку и повёл в дом.

Войдя в дом, они увидели пятерых человек, сидящих на диване. Увидев их, все встали и тепло поприветствовали. Элегантно одетая женщина мягко сказала Юань Лану:

— Ты бы предупредил, что везешь гостя. Мы бы подготовили комнату.

Юань Лан представил Ци Хуаня:

— Это моя мама.

Затем указал на остальных:

— Старший брат, его жена, второй брат, сестра.

Ци Хуань вежливо поздоровался, но стоял смущённо. Юань Лан подтолкнул его к дивану, взял сумку и направился вверх, бросив:

— Не надо убирать гостевую комнату, мы с Ци Хуанем будем жить в одной.

Юань Лан спустился вниз и увидел, что Ци Хуань сидит на диване с прямой спиной, но в его глазах светилась улыбка, и видны были милые клыки. Он подошёл и сел рядом, чувствуя исходящее от Ци Хуаня напряжение, но сделал вид, что ничего не замечает, протянув ему стакан воды. После того как Ци Хуань выпил воду, Юань Лан очистил апельсин и дал ему. Спокойствие Юань Лана быстро передалось Ци Хуаню, и он постепенно освоился в доме, ощущая тепло и счастье семейной атмосферы.

Как и предсказывал Юань Лан, ужин был в ресторане. За столом он предложил, чтобы в следующие дни еду готовил Ци Хуань. Глаза семьи загорелись, как у волков, увидевших добычу, и они без стеснения начали обсуждать свои любимые блюда. Хотя Юань Лан шепнул Ци Хуаню, чтобы тот не обращал на них внимания и готовил, как хочет, Ци Хуань внимательно запоминал предпочтения семьи.

На следующее утро члены семьи по очереди спускались в столовую. Ци Хуань в фартуке поставил на стол горячие оладьи из картофеля, хрустящий огуречный салат и золотистый омлет. Пока он наливал рисовую кашу в тарелки, все с удивлением смотрели на него. Увидев, что Юань Лан уже сидит за столом и ест, они быстро заняли свои места и начали есть, словно боялись, что еда закончится.

После завтрака Юань Лан отвёз Ци Хуаня на ближайший рынок, где они купили две большие сумки продуктов. Ци Хуань замочил грибы, приготовил соус из красного перца, имбиря, чеснока, соевого соуса, кунжутного масла, уксуса и соли. Он нарезал рёбрышки, замариновал их в соевом соусе и вине, нарезал филе, обвалял его в крахмале и замариновал. Затем он обжарил ростки фасоли и грибы, приготовил фарш для тефтелей, нарезал куриную грудку.

Когда подошло время, он сварил рис. На двух плитах одновременно готовил: на одной обжарил имбирь и чеснок, добавил рёбрышки и жарил до золотистой корочки, затем добавил соевый соус, вино, сахар и тушил на медленном огне. На другой плите он обжарил мясо, добавил воду, ростки фасоли и грибы, а затем выложил всё в миску, полив горячим маслом с перцем. После этого он обжарил арахис, затем курицу, добавил огурцы и подал курицу с арахисом. Затем он

обжарил острый перец и баранину, посыпал солью и тмином. Также он приготовил три овощных блюда: картофель с перцем, жареную зелень и жареный тофу с яйцом. В завершение он сварил суп с тефтелями и бобами. Все блюда были съедены в мгновение ока. После ужина все с удовлетворением потирали животы и щедро хвалили Ци Хуаня.

К вечеру 30-го числа отец Юань Лана так и не вернулся. Дедушка и бабушка, жившие по соседству, пришли праздновать Новый год. Увидев, что на кухне, обычно пустующей, кто-то готовит, дедушка нахмурился:

— Почему в доме посторонний?

Трое детей Юань Лана тут же заговорили:

— Это друг младшего брата, он редко кого-то приводит.

— Его зовут Ци Хуань.

— Ци Хуань отлично готовит.

|

<http://bllate.org/book/16195/1453202>